

Решение Совета Адвокатской палаты Новосибирской области от 27.03.2007 г. об адвокатской тайне.

27 марта 2007 г.

г. Новосибирск

В соответствии с требованиями ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

Правовая природа такого определения адвокатской тайны основана на конституционном положении о праве каждого гражданина Российской Федерации на получение квалифицированной юридической помощи. Ее оказание адвокатом невозможно без правовой защиты сведений, сообщаемых последнему, смысл, характер и содержание которых составляет адвокатскую тайну.

По указанной причине установлены государственные гарантии независимости адвокатской деятельности, связанные с оказанием юридической помощи по конкретным делам (ст. 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»). Они направлены на реализацию конституционного права на защиту, а поэтому корреспондируются с положениями ст. 16 УПК РФ, обязывающими суд, прокурора, следователя и дознавателя обеспечивать подозреваемому и обвиняемому право на защиту, и положениями п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, устанавливающими, что адвокат, защитник подозреваемого и обвиняемого не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

Это означает, что судебные органы обязаны не только обеспечить подозреваемого и обвиняемого адвокатом-защитником, но и не совершать действий, направленных на попытки допросов адвокатов или истребование от них и адвокатских образований сведений, связанных с оказанием юридической помощи.

Именно такое конституционно-правовое толкование давал Конституционный Суд Российской Федерации в своих Определениях от 06.07.2000 г. №128-О и от 06.03.2003 г. №1080-О. Так, он указывал, что нормы, содержащиеся в п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ и в п. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», направлены на защиту конфиденциальности сведений, доверенных подзащитным адвокату при выполнении им профессиональных функций. Каких-либо иных целей, кроме создания условий для получения обвиняемым квалифицированной юридической помощи и обеспечения адвокатской тайны, законодатель в данном случае не преследует. Поэтому эти нормы законов служат обеспечению интересов обвиняемого (подозреваемого) и являются гарантией беспрепятственного выполнения защитником возложенных на него функций.

Однако Совет Адвокатской палаты Новосибирской области отмечает, что в последнее время эти основополагающие принципы адвокатской деятельности нарушаются. Так, в 2006 г. дважды судьи пытались допросить адвокатов-защитников, мотивируя свои действия необходимостью выяснения «процессуальных вопросов». В том же году сотрудники УБЭП ГУВД Новосибирской области направляли повестку о явке для дачи объяснения адвокату

П., намереваясь выяснить у него обстоятельства заключения соглашения на представительство и характер оказываемой юридической помощи его доверителю, в отношении которого они проводили проверку.

В 2007 г. в военную прокуратуру Новосибирского гарнизона был вызван адвокат Е., от которого было получено объяснение по обстоятельствам оказания юридической помощи военнослужащему, которые составляли адвокатскую тайну.

6 февраля 2007 г. следователь УФСКН РФ по Новосибирской области вызывал повесткой на допрос в качестве свидетеля адвоката Н. по уголовному делу, в котором адвокат участвовал в качестве защитника. Свое намерение допросить адвоката следователь мотивировал тем, что он намеревался допрашивать адвоката «не по обстоятельствам оказания юридической помощи его доверителю», а «по фактам, известным ему, в отношении соучастника доверителя».

26 марта 2007 года адвокат Д. прибыл со своим доверителем, подозреваемом в самоуправстве, в следственное управление УВД г.Новосибирска для участия в следственных действиях. После проверки удостоверения и ордера адвоката следственные работники стали предпринимать незаконные действия по допросу адвоката Д. Следователь, вручая адвокату повестку о явке на допрос, руководствовался ошибочным мнением о том, что будто бы адвокатская тайна распространяется только на сведения, ставшие известными адвокату лишь после возбуждения уголовного дела. Считая, что целью планируемого допроса является получение сведений о существовании юридической помощи, оказанной адвокатом в арбитражном процессе до возбуждения уголовного дела, он пришел к неправильному выводу о том, что производство такого допроса адвокатом является нарушением конституционного права на защиту не является.

Руководствуясь ст. ст. 8 и 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. ст. 6, 15 и 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Новосибирской области всегда занимал принципиальную и последовательную позицию, направленную на пресечение таких незаконных действий и оказание защиты профессиональных прав адвокатов.

Как ранее указывалось органами адвокатской палаты, любые попытки вызова адвоката на допрос по обстоятельствам оказываемой юридической помощи являются нарушением международного права. Европейским Судом они расцениваются как нарушение положений ст. 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, поскольку препятствуют реализации прав на получение квалифицированной юридической помощи. Кроме того, как указано в постановлении ЕС от 13.04.2006 г. по делу «Федорова против России» (№73225/01), допрос адвоката ограничивает право его доверителя к полноценному доступу к правосудию, поскольку в таком случае адвокат переходит в статус свидетеля, а доверитель лишается возможности на юридическую защиту с его стороны.

Вместе с тем, Совет Адвокатской палаты Новосибирской области отмечает, что в подобных случаях не все адвокаты, в отношении которых допускалось беззаконие, принципиально реагировали на них и активно защищали свои права. Имели место случаи, когда адвокаты по мотиву «не обострять отношения» шли на соглашательство с судом и следствием и являлись на допросы.

Одновременно в практике осуществления адвокатской деятельности имели место случаи, когда адвокаты заявляли незаконные ходатайства о допросе другого адвоката, ранее участвующего в деле в качестве защитника, об обстоятельствах оказания юридической помощи и соблюдения процессуального закона стороной обвинения под предлогом

«доказывания допущенных нарушений норм уголовно-процессуального закона». Незаконность таких действий адвоката-защитника заключалась в том, что ходатайства о допросах своих коллег заявлялись помимо воли и желания последних и без заинтересованности в этом подзащитных.

При рассмотрении уголовного дела в Федеральном суде общей юрисдикции Ленинского района г. Новосибирска суд удовлетворил ходатайство защитника подсудимого – адвоката Д. о допросе адвоката М., осуществлявшего защиту в стадии предварительного следствия. Адвокат М., явившись в судебное заседание, дал показания, из которых следовало, что подзащитный не только признавал в беседах с ним свое участие в совершенном преступлении, но и рассказывал все обстоятельства. Фактически адвокат М. из защитника превратился в свидетеля обвинения.

При таких обстоятельствах указанные действия адвокатов являются грубым нарушением законодательства об адвокатской деятельности и профессиональной этики, а поэтому образуют дисциплинарный проступок, влекущий применение самых строгих мер ответственности.

На основании изложенного, Совет Адвокатской палаты Новосибирской области,

РЕШИЛ:

1. Разъяснить всем адвокатам, что в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не может быть не только допрошен, но и вызван в судебные органы для допроса в качестве свидетеля по обстоятельствам, ставшим ему известными в связи с оказанием юридической помощи своему доверителю.
2. Считать грубым нарушением норм Кодекса профессиональной этики адвоката случаи дачи адвокатом показаний или объяснений об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, а также факты заявления адвокатом ходатайств о допросе другого адвоката по тем же обстоятельствам, когда этот адвокат и его подзащитный не заинтересованы в оглашении тех или иных сведений.
3. Предупредить адвокатов, что подобного рода случаи дачи показаний (объяснений) и ходатайства о допросе коллег по адвокатской деятельности будут рассматриваться как грубое нарушение норм профессиональной этики адвоката, влекущее применение мер дисциплинарной ответственности вплоть до прекращения статуса адвоката.
4. Направить соответствующее разъяснение положений законодательства об адвокатской деятельности, гарантирующих соблюдение адвокатской тайны, в суды и правоохранительные органы Новосибирской области.

*Совет Адвокатской палаты
Новосибирской области*